

Элиот почувствовал странную, непостижимую жуть в том же пустом выражении её лица, что и в тот раз. На ум пришло то, что Феликс уже говорил ему раньше.

Когда он спросил Феликса, почему он выбрал Монику Нортон бухгалтером студенческого совета, принц ответил: «Потому что я не знаю, каков "статус" мисс Нортон».

«Тогда я измерю ее "положение"...» - пришло ему на ум.

Затем Элиот переставил фигуры на шахматной доске, на которую смотрела Моника, так, чтобы белые фигуры были выстроены точно в ее направлении. Увлечённая доской ведьмочка, медленно подняла голову и посмотрела на него. Он вернул ей взгляд, бесстрашно ухмыляясь.

- Почему бы нам не сыграть одну партию? Я буду играть без ферзя.

- Кто ходит первым? - быстро настроилась она.

- Игра начинается с белой фигуры. Хочешь ими играть?

Моника смотрела на него широко раскрытыми глазами, пока парень убирал с доски черного ферзя.

- Тогда я буду первой, ты не против? - выбрала девушка.

- Да, конечно.

Неторопливо кивая, Элиот почувствовал странное раздражение в груди. Даже будучи новичком, Моника Нортон заметила, что в этой игре преимущество имеет тот, кто ходит первым.

- Хорошо, я сделаю свой ход, - с этими словами Моника без колебаний продвинула пешку в центре на две клетки.

Ход пешки казался простым, но лишь на первый взгляд, он был куда сложнее...

В принципе, пешка продвигалась вперед только на один шаг за раз, но она также могла продвинуться на две клетки от начальной точки, если перед ней нет других фигур. Кроме того, движение становится важным только при захвате вражеской фигуры, иногда она движется по

диагонали, а если она продвигается до дальнего конца, то может быть "повышена" до другой фигуры.

«Я сомневаюсь, что она сможет понять это после одного объяснения».

Движение центральной пешки вперед считалось обычным ходом. Если передние фигуры не передвигались достаточно быстро, чтобы открыть путь, задние фигуры не могли пройти.

«Любительский подход, я полагаю», - размышлял он.

Глядя на доску холодными глазами, Элиот тоже передвинул свою фигуру.

Приятное щелканье фигур по доске было признаком человека, привыкшего играть в шахматы. По сравнению с ним, манера игры Моники была дилетантской. Даже то, как она держала и расставляла фигуры, казалось неловким.

«И все же она ходит без колебаний».

Когда Элиот завершил очередной ход, Моника быстро поставила следующую фигуру.

Эта игра была просто для развлечения без лимита времени. Тогда и ей не стоит торопиться и лучше думать, но когда Элиот передвигал свои фигуры, Моника без паузы передвигала свои. Это было так быстро, что он решил: не двигает ли она их вслепую?

«Так ты собираешься давить на меня? Ну, подожди...»

Взглянув на доску, Элиот нахмурил брови. Стратегия Моники была похожа на теорию, написанную в учебнике. Если бы перед ним сидел любой другой человек, он бы не удивился столь сильно. Но Моника только что впервые выучила правила шахмат.

«Даже если так, сможет ли она с помощью одной лишь теории продержаться в игре так долго?»

Элиот задумался на мгновение, а затем передвинул свою фигуру. И снова Моника быстро сделал ход. Это заставило его открыть рот:

- В этой игре нет ограничений по времени, знаешь ли. Почему бы тебе не потянуть время и не обдумать свой ход?

Ничего не ответив, Моника просто уставилась на фигуры на доске. Элиот слегка нахмурился и сделал следующий ход. Тут же Моника ответила ему, и как всегда, без промедлений.

В какой-то момент ученики забросили начатые партии, собираясь вокруг их стола. Но нынешний Элиот не обращал внимания на окружающую его среду. Его взгляд был прикован к доске, а рот, прикрытый одной рукой, напрягся под его ладонью.

«Как она так быстро научилась?»

Он был одним из трех самых искусных игроков в классе. Несмотря на то, что он играл без ферзя, Элиот не расслаблялся. Он собирался основательно обыграть Монику, а затем поставить ей шах и мат после того, как избавится от всех до единой фигур белого лагеря.

И все же именно его сейчас загнали в угол. Это было очевидно для всех наблюдавших.

Моника Нортон не делала никаких странных или лишних ходов, как это часто бывает у новичков. Ее ходы были чисты, как учебник, - очень точные и безо всякого мусора. Она читала все его ходы и затем разбивала их один за другим, прежде чем разрушить его лагерь. Если так пойдет и дальше, то это будет лишь вопросом времени, когда его лагерь развалится на части.

«Нет, подождите».

Взглянув на доску, Элиот понял, что есть одна вещь, которая может перевернуть ход игры. В его лагере король и ладья еще не двигались. И между ними нет других фигур.

«Я могу использовать рокировку».

Только при определенных условиях король и ладья могут быть передвинуты одновременно за один ход. Это и есть рокировка. Однако он еще не научил Монику, как использовать рокировку, думая, что сможет легко победить ее без использования рокировки.

Но теперь... иного выхода, очевидно, не оставалось.